

Сюрприз!

— Ну скажи! — сгорая от нетерпения, просит Конни.

Папа качает головой:

— Тогда это будет уже не сюрприз!

— Ну папочка, пожалуйста! — Конни с мольбой смотрит на него, округлив глаза. Ещё пара взмахов ресничками — и он непременно сдастся.

— Да, папа! Скорее! Расскажи! — пищит Якоб.

Но папа лишь хитро улыбается.

— Дождитесь воскресенья, и сами всё увидите.

Ждать до воскресенья? Об этом

и подумать страшно! Конни не терпится узнать, что за сюрприз им приготовил папа.

Перед сном Конни предпринимает очередную попытку, ведь в такие моменты папа особенно сговорчив.

Она обвивает руками его шею и целует в щёку.

— Мне-то ты можешь сказать, — шепчет она ему на ухо. — Что будет в воскресенье?

— Не скажу! — смеётся папа.

Это нечестно! Конни вот-вот лопнет от любопытства.

— Я никому ничего не скажу, — обещает она. — Я — могила!

Однако папа непреклонен.

— Сюрприз есть сюрприз! — только и говорит он и подмигивает ей.

— Терпеть не могу сюрпризы! —
брюзжит Конни.

Но это, конечно же, неправда.

Папе удаётся сохранить свой план в тайне. До самого воскресенья. За всю неделю он ни разу не проговорился. И вот они уже садятся в машину. Мама при этом лишь пожимает плечами:

— Понятия не имею, куда мы едем.

Ну почему родители всегда заодно!

В пути Конни не оставляет попыток узнать, куда же отправляются.

— Мы едем в бассейн! — пробует угадать она. Но где тогда принадлежности для купания? И вообще — папа вдруг сворачивает вправо. — В лес? — Конни торжествующе сияет. — На ферму с животными?

— Не угадала, — говорит папа.

Конни больше ничего не приходит в голову. Они уже выезжают из Нойштадта и направляются в сторону скоростного шоссе.

— Вон там! Стройка! — вдруг кричит Якоб. Конни закатывает глаза: вечно он со своими стройками!

— Именно туда мы и едем, — говорит папа и включает поворотник.

Что? На стройплощадку? Конни стонет. Не может быть! Вся эта таинственность, всё ожидание — и ради чего?!

Папа паркуется рядом с бытовкой.

— Сегодня здесь работы не ведутся, и мы сможем спокойно всё осмотреть. Ну, как вам такая идея?

— Класс! — вопит Якоб. От возбуждения у него покраснелись щёки. Они становятся ещё краснее, когда им всем из-за каких-то особых предписаний приходится надеть защитные каски. — Настоящие строительные каски! — Якоб вне себя от радости.

— Да уж, хоть кому-то весело, — ворчит Конни.

Она уныло тащится за папой, который долго и подробно объясняет, как здесь появится новая дорога. Конни вздыхает. Она-то

надеялась, что будет интересно. Почему они не поехали на лошадиную ферму? Эти машины — такая скукота!

А вот Якобу они очень нравятся. Он уже залез с папой в гигантский экскаватор и теперь радостно крутит огромный руль.

— По-моему, наши мужчины нашли себе занятие, — смеётся мама. — А мы пока уютно посидим в строительной бытовке. — Она достаёт из машины газету и термос с кофе.

Но торчать в бытовке Конни хочется меньше всего!

— Я лучше пойду немного осматрюсь, — говорит она и выбегает на улицу.

Новая дорога пройдёт вдоль полей и лугов. Может, где-то найдётся и лошадиная ферма? Конни бежит вдоль трассы. Та заканчивается у высокого холма, часть которого срыли, чтобы освободить площадку для стройки. Здесь идеальное место для лазания. Конни не в силах противиться соблазну. Кроме того, сверху можно посмотреть, нет ли в окрестностях лошадей. Она уже на середине холма. Ой, а что это там торчит из земли? Конни тянет за предмет, и в её руках оказывается длинная и узкая кость.

Фу-у-у! Конни невольно роняет кость и вытирает руки о штаны. Но её терзает любопытство. Какому зверю может принадлежать эта кость? Спина Конни вдруг покрывается мурашками: а что если это человеческая?! Конни внимательно осматривает свою находку. На вид она ветхая, потемневшая и наверняка жутко древняя. Древняя-предревняя.

Глаза Конни сияют. Вдруг она обнаружила что-то особенное? Конни поднимает кость, обхватив её носовым

платком. Нужно обязательно показать маме. Может, она знает, чья это кость. Ведь мама Конни — врач. А значит, отлично разбирается в костях!

— Человеческая? — задумчиво повторяет мама. — Нет, я уверена, что это кость какого-то животного. Только не спрашивай какого! — Мама пожимает плечами. — У меня нет ни одной догадки! — Она задумчиво вертит кость в руках. — А она тяжёлая, — удивляется мама и осторожно постукивает ею по столу. — По-моему, это окаменелость.

— Окаменелость? — взволнованно спрашивает Конни. — Как кости в музее?

— Да! Думаю, да, — кивает мама и смеётся.

— Ничего себе! — Конни не терпится показать свою находку папе и Якобу.

— О нет! — Якобу совсем не нравится, что Конни мешает им кататься на экскаваторе.

— Смотри, что я нашла! — кричит Конни. — Мама считает, что это окаменелость!

— Да, похоже, — удивляется папа. — Где же ты её обнаружила?

— Вон там, на холме!

— Давайте посмотрим ещё, может, найдём и другие? — с блеском в глазах спрашивает папа и вылезает из экскаватора. — Я всегда об этом мечтал. В детстве я часами ковырялся в гальке на пляже, надеясь найти окаменелость!

— И? — спрашивает Конни.

— Ничего! Вообще ничего!

— Сегодня ты обязательно что-нибудь найдёшь! — В этом Конни ничуть не сомневается. Там, где лежит одна кость, должны быть и другие. Ведь нет такого животного, которое состояло бы всего из одной кости!

— Я хочу с вами! — голосит Якоб.

— Конечно, ты идёшь с нами! —
успокаивает его мама.

Вчетвером они взбираются по холму
и спускаются вниз. Но как бы ста-
рательно они ни искали — ничего
не находят.

— Жаль! — Папа расстроен больше
всех. — Мне в таких вещах просто
не везёт!

— А не устроить ли нам маленький
пикник? — предлагает мама.

— Да, да! — кричит Якоб. Конни
вдруг осознаёт, что тоже жутко
голодна. Как хорошо, что мама

прихватила с собой бутерброды
и пирожные!

После еды Конни снова смотрит
на окаменелость. Что, если это настоя-
щее сокровище?

— Мне бы так хотелось узнать, что
это за кость, — вздыхает она.

— Можно заехать в музей естество-
знания и спросить, — предлагает папа.

Глаза Конни вспыхивают:

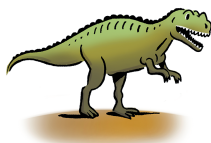
— Прямо сейчас?

— Почему бы и нет? — улыбается
папа.

Мама согласна. Якоб тоже. В конце
концов, в музее есть динозавры. А смо-
треть на них не менее интересно, чем
кататься на экскаваторе!

Жуткие ящеры

— Ах, папа, вот так сюрприз ты нам устроил! — мечтательно произносит Конни. — Это самое крутое приключение, какое только можно представить! — На протяжении всей поездки она осторожно прижимает кость к себе. Интересно, что именно она нашла?

Наконец они паркуются возле музея. Прямо на кассе папа спрашивает, к кому им обратиться за помощью.

— Вам повезло, — отвечает кассир. — Доктор Штерн как раз проводит экскурсию. Вы ещё можете к ней присоединиться. А когда экскурсия завершится, госпожа Штерн с удовольствием взглянет на вашу находку.

Перед громадным скелетом стоит молодая женщина.

— Слово «динозавр» означает страшный, или огромный, ящер — объясняет она посетителям музея. — Но отнюдь не все динозавры были такими громадными, как эти диплодоки! — Доктор Штерн ведёт группу дальше. — Перед вами бедренные кости двух динозавров. Большая принадлежала брахиозавру, а маленькая — компсогнату. Разница заметна, не так ли?

Конни кивает. Разница просто космическая! Маленькая косточка размером с куриную ножку, а большая — размером с папу!

Наконец доктор Штерн завершает свою экскурсию.

— Итак, на сегодня всё. Надеюсь, вам понравилось!

Слушатели ещё не закончили аплодировать, а папа уже прокладывает себе путь к госпоже Штерн.

— Прошу прощения. Моя дочь Конни нашла сегодня вот эту кость. Может быть, вы сможете нам помочь и подскажете, что это такое?

Доктор Штерн дружелюбно кивает Конни и говорит:

— Ну-ка, покажи свою находку.

Конни осторожно передаёт ей кость. Доктор Штерн рассматривает её со всех сторон.

— Где же ты её нашла? — изумлённо спрашивает она.

— На стройплощадке, — отвечает Конни.

— К югу от Нойштадта, — добавляет папа.

— Сейчас я точно не скажу, что это такое. Но выглядит многообещающе. Мы её в любом случае исследуем.

— Правда? — Конни вне себя от волнения. — Кость действительно очень старая?

— Да! Очень, очень старая, — предполагает доктор Штерн.

— А что ещё вы нам скажете? — напряжённо спрашивает папа.

Доктор Штерн качает головой.

— Пока ничего определённого. Как только я что-то узнаю, я вам сразу позвоню.

Конни и папа поднимаются с доктором Штерн наверх, в её кабинет на третьем этаже музея. Она осторожно опускает кость в небольшую коробку и записывает имя Конни и её номер телефона.

— Ты правильно сделала, что привезла кость сюда, — говорит она Конни. — Не могли бы вы более подробно рассказать об этой строительной площадке? — Теперь она обращается к папе. — Возможно, нам придётся ещё раз осмотреть то место.

Пока доктор Штерн записывает номер папиного инженерного бюро, а Конни с любопытством озирается по сторонам. Всюду стоят коробки и ящики. Стола почти не видно под горами книг, журналов и обрывками бумаг. Из моря хаоса торчат только экран компьютера и микроскоп. Конни ухмыляется. Как хорошо, что мама не видит этого беспорядка. Её бы удар хватил!

На стенах висят фотографии, на которых исследовательница Штерн, вооружившись щёткой с ручкой, сидит на корточках где-то в пустыне.

— Это мы откапываем следы динозавров, — рассказывает госпожа Штерн. — Дело было в Африке. Но их следы были замечены и здесь, в Германии.

— Следы динозавров? Здесь? — ошарашенно спрашивает Конни. Она бы с радостью выяснила подробности, но доктор Штерн уже ведёт их с папой обратно к маме и Якобу в выставочный зал. Увы!

Ящерная лихорадка

В понедельник в школе Конни рассказывает о своей окаменелости подружкам Анне и Билли, и они приходят в восторг.

— Вот так удача! — удивляется Билли.

Конни сияет.

— А потом мы отвезли кость в музей, и её там сейчас исследуют.

— Если кость окажется особенной, её выставят в музее, — задумчиво произносит Анна.

— Разве это не круто? — Глаза Конни сверкают от радости.

— Да! Тогда мы будем каждый день ходить в музей и любоваться

ею, — смеётся Билли. — Мне не терпится узнать, чья это кость!

Конни кивает.

— Ага, но я узнаю первая!

Весь день она ждёт звонка из музея. Однако новости приходят лишь тогда, когда папа возвращается с работы домой.

— Кажется, ты действительно обнаружила нечто необыкновенное, — рассказывает он.

— Правда? Почему ты так думаешь? — взволнованно спрашивает Конни.

— Работы на нашей строительной площадке сегодня приостановили. Почву будут исследовать, а до тех пор площадка останется закрытой, — объясняет папа.

— Надо же?! — Конни с трудом в это верится. — И что именно они будут исследовать?

— Полагаю, для начала учёные

из музея естествознания проверят, нет ли там других костей.

— Думаешь, они найдут и другие? — спрашивает Конни.

— Вполне вероятно, — говорит папа. — Они ведь профессионалы и умеют искать лучше, чем мы. Они наверняка знают кучу разных хитрых способов.

Конни кивает. Она бы многое отдала за то, чтобы на это посмотреть!

Папа прерывает её размышления.

— Кстати, в обеденный перерыв я успел быстро заглянуть в интернет: оказывается, любой окаменелости не меньше десяти тысяч лет!

— Не меньше десяти тысяч лет? — изумляется Конни.

— Не исключено, что это животное из ледникового периода, — размышляет мама.

— Или этой кости несколько миллионов лет, и тогда ты, возможно, обнаружила фрагмент динозавра! — подмигнув, произносит папа.

— Да ладно тебе, — смеётся мама. —
Совсем не обязательно это динозавр!

— Почему бы и нет? — говорит
Конни. Настоящая кость динозавра —
вот было бы здорово!

Проходит ещё несколько дней, пре-
жде чем госпожа Штерн наконец зво-
нит Конни.

— Ну как, ты готова услышать ново-
сти? — спрашивает она.

— Конечно! — восклицает Конни.

— Ты дала нам отличную подсказку.
Мы обнаружили ещё несколько костей.
И продолжаем копать. Тем временем мы
установили примерный возраст находки:
этим костям около ста миллионов лет.
То есть они из мелового периода.

— Мелового периода? — Конни ниче-
гошеньки не понимает.

— Так называется последняя эпоха
мезозойской эры. Иначе говоря, послед-
няя эпоха эры динозавров.

— Что? — удивляется Конни.
На мгновение в трубке становится
очень тихо. — То есть я нашла кость
динозавра?

— В те времена существовали не только динозавры, но и другие ящеры, рептилии и даже млекопитающие, — объясняет доктор Штерн. — Но да: основываясь на информации, которой мы располагаем на данный момент, можно с уверенностью сказать: ты нашла кость динозавра!

— Ур-р-р-ра! — ликует Конни.

Госпожа Штерн не в силах сдержатъ смех.

— А чтобы узнать, какой именно это ящер, нужно провести дополнительные исследования, — добавляет она.

Но Конни её уже почти не слушает. Попрощавшись с госпожой Штерн и положив трубку, она несётся в мамин кабинет:

— Я нашла кость динозавра!

— Что? — Мама не верит своим ушам.

Конни звонит по очереди папе, Анне и Билли, и они тоже не могут скрыть своего удивления. В тот же день Конни бежит в библиотеку и забирает оттуда все имеющиеся книги о динозаврах.

— Тяжёлый случай ящерной лихорадки, — озвучивает свой диагноз мама. А она врач — следовательно, ей лучше знать!

— Что общего у рептилий и птиц? — спрашивает на следующий день в школе госпожа Ризих. И хотя Билли активно тянет руку вверх, учительница обращается к Конни, которая кажется

погружённой в свои мысли. Однако Конни следит за ходом урока лучше, чем предполагает госпожа Ризих.

— У рептилий и птиц? — Она задумывается всего на мгновение и отвечает: — Они откладывают яйца.

— Очень хорошо, — радуется госпожа Ризих. — А ещё какие позвоночные откладывают яйца?

На этот раз наконец-то отвечает Билли:

— Рыбы и амфибии.

Госпожа Ризих кивает с довольным видом.

— Верно.

— И динозавры! — добавляет Конни. Госпожа Ризих смеётся.

— Правильно, но сейчас мы говорим о живущих ныне животных, а не о вымерших.

— Жаль, — вздыхает Конни. Она произносит это со всей серьёзностью, но половина класса начинает хихикать.

— Судя по всему, ящеры вызывают у тебя живейший интерес, — замечает госпожа Ризих.

— Да, — выпаливает Конни. — Ведь я нашла настоящую кость динозавра!

Госпожа Ризих удивлённо смотрит на Конни:

— Кость динозавра?

— Да, на стройплощадке, где работает мой папа. Теперь исследователи ищут там другие кости!

На мгновение в классе повисает мёртвая тишина.

— Первое апреля — никому не верю! — кричит Торбен. Хотя на дворе, конечно, никакой не апрель.

Даже госпожа Ризих не уверена, стоит ли верить Конни.

— Это чистая правда. — Билли и Анна подтверждают слова подруги.

Конни рассказывает, как она нашла кость и как привезла её в музей естествознания.

— Вот это да! — бормочет госпожа Ризих. — Кости динозавра в нашей местности! Ну, раз такое дело, — добавляет она после короткого раздумья, — попробуем устроить на следующей неделе несколько тематических экскурсий, посвящённых динозаврам.

— Да, да! — ликует Конни. Пол и Билли тоже сияют: динозавры — их любимые животные. Да что там — весь класс в восторге!

— Принесите до конца недели всё, что как-то связано с динозаврами, — объявляет госпожа Ризих. — Не только книги. У некоторых из вас наверняка есть и игрушки. Мы устроим в классе небольшую выставку ящеров.

В завершение урока госпожа Ризих с большим трудом возвращает внимание школьников к современным животным. Как хорошо, что до перемены всего пять минут...

Вечером наконец-то появляется возможность в полной мере отпраздновать

находку. Мама, папа, Якоб и Конни отправляются есть пиццу. И не куда-нибудь, а в ресторан родителей Билли. Анна и Билли, разумеется, тоже приглашены.

— Кость динозавра! — Мама снова качает головой. — Вот уж не думала, что такое возможно!

— Ещё как возможно! — кричит Конни и смеётся.

— Ну, тогда — твоё здоровье! — говорит папа. — За нашу первооткрывательницу динозавров!

Пицца с мухоморами

Когда на следующее утро Конни выходит к завтраку, папа и Якоб сидят за столом одни.

— Маме нехорошо, — объясняет папа. — Я отведу Якоба в садик. Может, у тебя получится забрать его после школы?

— Конечно, — говорит Конни. — А что с мамой?

— У неё болит живот. Ей плохо. Наверное, грибы попались испорченные, — предполагает папа.

— Те, что были в пицце?

Папа кивает.

Конни очень хочется заглянуть к маме, но папа не разрешает:

— Дай маме немного отдохнуть.
Тогда она быстрее поправится.

Конни приходится идти в школу, не повидавшись с мамой. Она ужасно обеспокоена. Мама обычно не остаётся лежать в постели, если у неё просто болит живот. Значит, дело действительно серьёзное!

Анна и Билли уже сидят на своих местах.

— Привет, Конни! — радостно приветствует её Билли.

— Моя мама отравилась вашей пиццей! — с ходу выпаливает Конни.

— Что? — ошарашенно спрашивает Билли.

— Но ведь с нами все в порядке, — подхватывает Анна.

— Мама — единственная, кто ел пиццу с грибами, — напоминает Конни и смотрит на Билли так мрачно, будто та специально подложила в пиццу ядовитый гриб.

— Грибы были свежие, — настаивает Билли.

— Ага! Расскажи об этом кому-нибудь другому! — Конни кипит от ярости. — Моей маме очень и очень плохо!

— У нас такого никогда не было, — бормочет Билли. — Мне ужасно жаль!

— Твоё сожаление маме не поможет, — шипит Конни. И добавляет, подталкивая Анну: — Ты не против, если мы поменяемся местами?

Анна смущённо пересаживается на стул Конни.

— Спасибо. Вместе с этой сидеть у меня больше нет желания! — говорит Конни так громко, что Билли просто не может её не услышать.

По дороге из школы Конни, как и обещала, забирает Якоба из сада. Они со всех ног несутся домой. Им не терпится узнать, как там мама. Конни распахивает дверь, и им в нос ударяет аромат спагетти. Ура! Видимо, маме гораздо лучше! Конни и Якоб дружно бегут в кухню.

— Мама!

Но вместо мамы к ним выходит бабушка.

— Здравствуйте, мои дорогие!
К сожалению, мама в больнице.

— Что? — Конни
останавливается
как вкопанная.

— Да, папа
только что её туда
отвёз, на всякий
случай, — объяс-
няет бабушка. —
Потом он позвонит
и всё нам расска-
жет. А сейчас маму
осматривают врачи.

За обедом Конни
нехотя ковыряется

